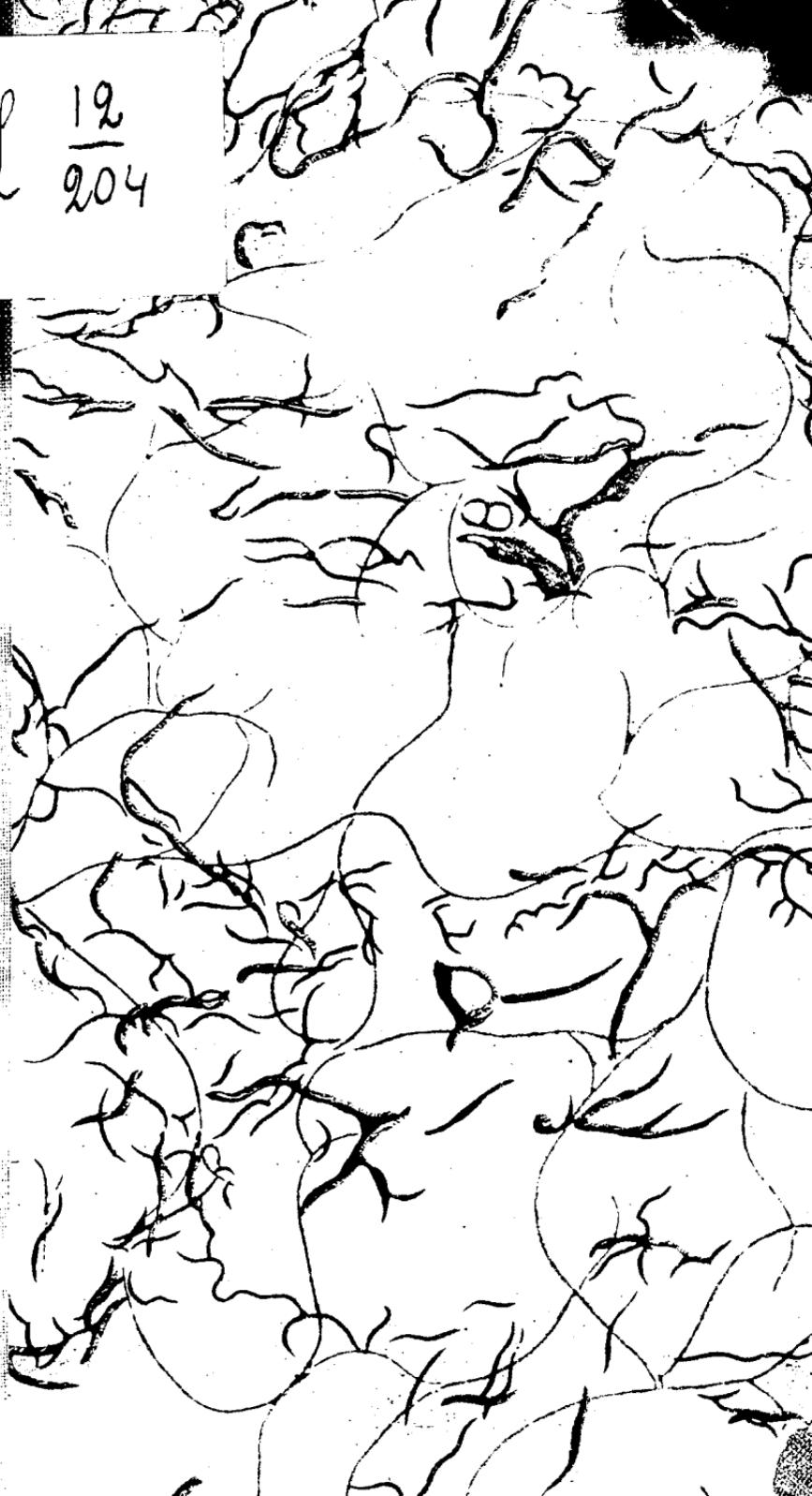

L 19
204

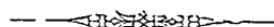
12.
204.

ОЧЕРКИ

изъ

ИСТОРИИ КОННИЦЫ.

Курсъ старшаго класса Николаевскаго
Кавалерійскаго училища.

СОСТАВИЛЪ

Генерального Штаба Полковникъ

П. А. Писе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія И. А. Литвинова, Измайловский полкъ, 12 рота, № 10.
1889.

ОЧЕРКИ

изъ

ИСТОРИИ КОННИЦЫ.

Курсъ старшаго класса Николаевскаго
Кавалерійскаго училища.

СОСТАВИЛЪ

Генерального Штаба Полковникъ

П. А. Плеve.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-литографія И. А. Литвинова, Измайловскій појкъ, 12 рота, д. № 10

1889.

Печатано по распоряженію Николаївського Кавалерійського училища.

2007111417

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Введение	3
I. Конница въ древности: Греческая конница. Александръ Великій. Сраженіе при Гавгамелахъ. Римская конница. Конница Анибала. Сраженіе при Каннахъ	5
II. Характеристика конницы въ средніе вѣка. Рыцарство. Конница восточныхъ народовъ. Рыцари, ихъ вооруженіе, боевой порядокъ и характеръ ихъ боя. Столкновеніе рыцарей съ легкою конницею восточныхъ народовъ. Мадьяры. Турки. Монгольская конница: ея устройство, боевые порядки и образъ дѣйствій. Сраженіе при Вальдштадтѣ. Упадокъ рыцарства	11
III. Конница въ эпоху распространенія огнестрѣльного оружія. Вліяніе огнестрѣльного оружія на вооруженіе, боевые порядки и образъ дѣйствій конницы. Появленіе легкой конницы. Перемѣшиваніе конницы съ пѣхотою. Гусары. Джинеты. Стадиоты. Драгуны. Кирасиры	19
IV. Густавъ Адольфъ и конница во время 30-лѣтней войны. Общая характеристика арміи Густава Адольфа. Его конница: вооруженіе, боевые порядки и образъ дѣйствій. Конница Тиля и Валленштейна. Сраженія при Брейтенфельдѣ и Люценѣ	24
V. Конница въ Западной Европѣ въ періодъ отъ Густава Адольфа до Фридриха Великаго. Упадокъ конницы послѣ Густава Адольфа. Увлеченіе огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ. Англійская конница. Кромвелль и принцъ Рупрехтъ. Мальборо. Карлъ XII. Морицъ Саксонскій	34
VI. Русская конница до Петра Великаго. Конница при первыхъ русскихъ князьяхъ, въ удѣльный періодъ и во время татарского владычества. Куликовская битва. Конница Московскихъ царей. Казаки	40
VII. Русская конница при Петрѣ Великомъ. Учрежденіе регулярной арміи. Сформированіе драгунскихъ полковъ. Вооруженіе, снаряженіе, боевые порядки и образъ дѣйствій драгунъ. Учрежденіе конной артиллеріи. Легкая конница. Мѣры для развитія коневодства въ Россіи. Заботы Петра объ обученіи конницы. Меншиковъ. Дѣятельность русской конницы во время Сѣверной войны: партизанская дѣятельность въ Лифляндіи, употребленіе конницы на театрѣ войны въ 1705 г., сраженіе подъ Калишемъ. Дѣятельность въ 1707 и 1708 гг., сраженіе при Лѣсной, партизанская дѣятельность въ Малороссіи, участіе конницы въ Полтавскомъ сраженіи	51
VIII. Конница Фридриха Великаго. Характеристика прусской конницы при вступлении Фридриха В. на престолъ. Произведенія имъ преобра-	

зованія конніцы. Ея вооруженіе, обученіе, боевые порядки и образъ дѣйствій. Инструкція Фридриха В. Зейдлицъ. Цитенъ. Сраженія подъ Росбахомъ и Цорндорфомъ	74
IX. Состояніе европейской конніцы въ періодъ отъ Фридриха Великаго до Наполеона I-го. Всеобщее подражаніе Фридриху В. Упадокъ конніцы. Незначительная роль ея во время войнъ коалиціи съ французскою республикою	100
X. Русская конніца послѣ Петра Великаго до конца XVIII столѣтія. Состояніе конніцы при Аппѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ. Румянцевъ. Потемкинъ. Суворовъ: его дѣйствія во главѣ отрядовъ конніцы въ семилѣтнюю войну, дѣйствія конніцы въ Польшѣ во время войны съ конфедератами, бой у Ланцкороны, походъ къ Сталовичамъ, дѣйствія конніцы во время турецкихъ войнъ, участіе ея въ сраженіи подъ Рымникомъ и при штурмѣ Измаила. Суворовская система воспитанія и обученія въіскъ	103
XI. Эпоха Наполеона I. Устройство, организація, боевые порядки и образъ дѣйствій конніцы Наполеона. Русская конніца въ ту же эпоху. Сраженіе при Маренго. Дѣйствія французской конніцы въ 1805 г. во время Ульмской операции. Преслѣдованіе пруссаковъ французской конніцей въ 1806 г. Дѣйствія конніцы въ Бородинскомъ сраженіи. Дѣйствія конніцы въ сраженіи подъ Лейпцигомъ. Партизанская дѣйствія въ 1812 и 1813 гг.	119
XII. Дѣйствія конніцы въ сраженіи подъ Гроховомъ въ 1831 году	168
XIII. Состояніе конніцы передъ Крымскою войною и дѣятельность ея въ эту войну. Система воспитанія и обученія конніцы и результаты ея. Дѣйствія конніцы въ сраженіяхъ при Балаклавѣ, Башъ-Кадыкларѣ и Кюрукъ-Дара.	172
XIV. Вліяніе, произведенное на конніцу появлениемъ нарѣзного оружія.	183
XV. Дѣятельность американской конніцы во время междуусобной войны 1861—1865 гг. Вліяніе особенностей американского театра войны на дѣятельность конніцы. Устройство, вооруженіе и образъ дѣйствій американской конніцы Набѣгъ Стюарта въ іюлѣ и октябрѣ 1862 г. Набѣгъ Грирсона. Морганъ. Мосбе.	186
XVI. Конніца во время войны 1866 года. Общая характеристика конніцы въ эту войну. Дѣйствія конніцы въ сраженіи подъ Кенигсгрецемъ. Атака прусскихъ кирасиръ на австрійскую батарею подъ Тобичау. Атака эскадрона Бехтольсгейма въ сраженіи подъ Кустоццею	208
XVII. Конніца во время франко-германской войны 1870—71 гг. Общая характеристика конніцы въ эту войну. Атаки французской конніцы въ сраженіи подъ Вертомъ. Дѣйствія конніцы въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ. Французская и германскская конніца во время наступленія французской Шалонской арміи отъ Реймса къ р. Мансу. Бой при Бомонѣ. Дѣйствія французской конніцы подъ Седаномъ	218

В В Е Д Е Н И Е.

Родина лошадей—Средняя Азія. Оттуда лошади перешли въ прочія части Азіи, на съверное побережье Африки и наконецъ въ Европу. Въ Азіи, благодаря необыкновенному богатству лошадей самыхъ лучшихъ породъ, конница возникла *естественно*. Громадныя степи, дававшія пропитаніе большому количеству лошадей, степи, по обширному пространству которыхъ немыслимо было совершать переѣзды иначе, какъ верхомъ, представляли естественное условіе, выдвинувшее лошадь на первый планъ и заставившее человѣка смотрѣть на нее, какъ на своего лучшаго, неизмѣннаго друга. Тамъ человѣкъ жилъ вмѣстѣ съ лошадью и такъ съ нею скился, что не дѣлалъ безъ нея ни шагу. Совершенно естественно, что на такое важное предпріятіе, какъ война, онъ отправлялся также на своей лошади. Въ ней онъ находилъ неоцѣненное средство быстро налетать на непріятеля и застигать его врасплохъ. Живя среди природы при самыхъ первобытныхъ условіяхъ, лошади на Востокѣ достигли замѣчательного совершенства и пріобрѣли качества боевыхъ животныхъ. Поэтому нѣть ничего удивительного, что уже въ глубокой древности конница въ Азіи играла видную роль. Неудивительно также, что въ Европѣ, гдѣ въ противоположность прекраснѣйшимъ конскимъ породамъ Аравіи, Персіи, Малой Азіи, существовали самыя простыя, малорослые лошади и гдѣ следовательно, не было условій для естественного возник-

новенія конницы, восточная конница производила всегда сильное впечатлѣніе и заставила европейцевъ завести и у себя этотъ родъ оружія. Но въ Европѣ для этого пришлось искусственно создать тѣ условія, которыя на Востокѣ существовали сами собою, привести дошадей изъ Азіи и пріучить къ нимъ людей, между тѣмъ какъ тамъ человѣкъ былъ неразлученъ съ лошадью.

И такъ, въ Европѣ конница появилась подъ вліяніемъ столкновенія европейцевъ съ естественною конницею азіатскихъ и африканскихъ народовъ и была создана *искусственно*. По этой причинѣ она только въ самые блестящіе періоды своего развитія успѣвала возвыситься до достоинствъ лучшихъ представителей естественной конницы, а въ остальныя эпохи подъ вліяніемъ превратныхъ взглядовъ на нее приходила въ упадокъ, утрачивая тѣ основныя свойства, безъ которыхъ существованіе ея не имѣть смысла. Только когда являлись вожди, умѣвшіе возвратить конницѣ подвижность, стремительность дѣйствій, вдохнуть въ нее тотъ внутренній огонь, который даетъ ей силу ни передъ чѣмъ не останавливаться, вожди, умѣвшіе искусно ею пользоваться и водить ее въ бой, тогда она пріобрѣтала большое значеніе на войнѣ и нерѣдко рѣшала участъ сраженій.

Предлагаемые очерки изъ исторіи конницы имѣютъ цѣлью выяснить, что во всѣ времена, какъ древнѣйшія, такъ и новѣйшія, сила этого рода оружія зависѣла отъ возможно большаго развитія его *естественныхъ свойствъ* быстроты и способности къ стремительнымъ ударамъ, а значеніе на войнѣ — отъ *умнія* пользоваться ими.

I.

Конница въ древности.

Самые цивилизованные народы древности, греки и римляне, у которыхъ военное искусство достигло высокой степени развитія, главное вниманіе обращали на пѣхоту; конница же у нихъ была плоха и малочисленна. Ни въ Греціи, ни въ Италии, не было условій, благопріятныхъ для развитія коневодства; не было у грековъ и римлянъ любви къ лошадямъ и къ верховой Ѣзда. Поэтому кавалерійское дѣло не могло тамъ подняться на должную высоту.

Въ *Греціи* конница была двухъ родовъ: тяжело вооруженная, имѣвшая латы, щитъ, пику и мечъ, и легкая, состоявшая изъ конныхъ лучниковъ. Сѣдла со стременами тогда еще не существовали, а для Ѣзды лошади покрывались особыми чапраками *).

Греческіе всадники плохо Ѣздили верхомъ и смотрѣли на лошадей, не какъ на главное свое оружіе, а лишь какъ на средство для ускоренія движенія. Поэтому греческая конница не знала атакъ въ сокрушительномъ строю, часто спѣшивалась, часто прибегала къ помощи пѣхоты и главнымъ образомъ употреблялась для развѣдывательной службы и преслѣдованія бѣгущаго противника.

Когда греки столкнулись съ сильною, легкою, персидскою конницею, отъ которой они потеряли много пора-

*) Первые упоминанія исторіи о сѣдлахъ относятся къ IV столѣтію посль Р. Х.

женій, то они на дѣлѣ убѣдились въ важномъ значеніи этого рода оружія и должны были позаботиться объ увеличеніи числительности и улучшеніи своей конницы. Но и послѣ этого греческая конница не пріобрѣла способности дѣйствовать рѣшительно въ бою.

До значенія рода оружія, способнаго рѣшать участъ сраженія, поднялась *македонская* конница при знамени-томъ царѣ Македоніи, **Александрѣ Великомъ**. Собираясь совершить громадныя завоеванія, онъ позаботился о со-зданіи сильной боевой конницы, для чего въ Македоніи и въ сосѣднихъ съ нею странахъ тогда уже существовали благопріятныя условія: богатое коневодство, воинственное населеніе, отличавшееся любовью къ лошадямъ и искусствомъ въ верховойъ Ѣздѣ. Александръ Македонскій сформировалъ тяжелую конницу (вооруженную пикою, мечемъ и латами), легкую и конныхъ лучниковъ, умѣвшихъ дѣйствовать какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Македонская конница была способна производить стреми-тельныя, сокрушающія атаки не только на конницу, но и на пѣхоту. Александръ Великій часто употреблялъ ее для рѣшительныхъ ударовъ въ бою и придавалъ ей такое важное значение, что всегда самъ становился во главѣ отряда отборныхъ всадниковъ, такъ называемыхъ *гетеровъ* (товарищѣ), располагавшихъ въ той части боеваго по-рядка, которая назначалась для главной атаки.

Въ теченіе 9 лѣтъ безпрерывныхъ походовъ (334—325 г. до Р. Х.) въ Малую Азію, Египетъ, Среднюю Азію и Индію, конница Александра Великаго играла видную роль.

Какъ на одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ дѣйствій македонской конницы можно указать на участіе

ея въ сраженіи при *Гавгамелахъ* въ 331 г. до Р. Х. (черт. 1). Персидскій царь, *Дарій* построилъ свою 400-тысячную армію (въ томъ числѣ 40000 конницы) на равнинѣ въ нѣсколько линій протяженіемъ по фронту около 10 верстъ, перемѣшавъ на обоихъ флангахъ пѣхоту съ конницею. Александръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 40000 пѣхоты и 7000 конницы, которыя построились такъ: пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ. Правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ 1800 гетеровъ и отборной пѣхоты и предназначеннымъ для рѣшительной атаки лѣваго фланга персовъ, командовалъ самъ Александръ.

Такъ какъ боевой порядокъ македонской арміи былъ короче боеваго порядка персовъ, то Александръ, дабы имѣть возможность ударить въ лѣвый флангъ противника, приказалъ своимъ войскамъ передвинуться вправо. Съ цѣлью помѣшать этому маневру, Дарій двинулъ свою армію параллельно македонской и направилъ на нее массу конницы, стоявшей, какъ было сказано, въ интервалахъ между пѣхотными частями. Но гетеры Александра опрокинули персидскую конницу, ворвались въ промежутки, образовавшіеся въ боевомъ порядке персидской пѣхоты атаковали ее съ фланговъ и, во-время поддержаніе македонскою пѣхотою, обратили весь лѣвый флангъ персовъ въ бѣгство. Покончивъ тутъ дѣло, Александръ съ своими гетерами спѣшилъ на лѣвый флангъ, который въ это время, атакованный массою персидской пѣхоты и конницы и отрѣзанный отъ центра и праваго фланга, находился въ большой опасности. И здѣсь отборная конница Александра рѣшила все дѣло, атаковавъ персидскую конницу съ тыла. Громадныя персидскія полчища обратились въ бѣгство, настойчиво преслѣдуемыя македонскою конницею, которая непосредственно послѣ сраженія проскакала 10

верстъ, а въ слѣдующій день продолжала преслѣдованіе еще на протяженіи 90 верстъ, потерявъ при этомъ 500 лошадей.

Такимъ образомъ сраженіе при Гавгамелахъ было выиграно македонскою конницею, благодаря ея прекраснымъ качествамъ и искусству ея великаго вождя.

Въ этомъ сраженіи замѣчательны: 1) маневръ Александра Великаго съ цѣлью нанести ударъ во флангъ; 2) умѣніе воспользоваться ослабленіемъ непріятельской пѣхоты, когда въ ея боевомъ порядкѣ образовались промежутки послѣ разбитія персидской конницы; 3) быстрота маневрированія конницы: Александръ успѣваетъ разбить непріятеля на одномъ флангѣ и вслѣдъ затѣмъ явиться на другой флангѣ, чтобы и тамъ склонить побѣду на свою сторону; 4) стремительность атакъ македонской конницы; 5) замѣчательное преслѣдованіе разбитаго противника.

Въ *Rимъ* вооруженные силы состояли преимущественно изъ пѣхоты, которая отличалась замѣчательными боевыми достоинствами. Конница же была очень плоха, и при превосходной пѣхотѣ играла совершенно подчиненную роль. Римскіе всадники такъ плохо ъздили верхомъ, что нерѣдко привязывали себя къ лошади, и въ бою чаще всего спѣшивались. Они были вооружены пиками и мечами, а изъ предохранительного вооруженія имѣли щиты и легкіе панцыри.

Дорого поплатились римляне за свое пренебреженіе къ конницѣ, когда имъ пришлось вступить въ борьбу съ знаменитымъ *Аннibalомъ*, карѳагенскимъ полководцемъ, въ арміи котораго была превосходная конница, въ особенности *numidийская* *), обладавшая всѣми качествами

*) Нумидія—страна въ сѣверной Африкѣ, теперешній Алжиръ.

естественной легкой конницы. Нумидийцы ъздили на небольшихъ, но въ высшей степени быстрыхъ и поворотливыхъ лошадяхъ, были вооружены только дротиками и не имѣли никакого предохранительного вооруженія. Они считали своимъ главнымъ оружіемъ коня и были страшны въ бою стремительными ударами. Прекрасная конница въ рукахъ такого великаго полководца, какимъ былъ Аннибалъ, явилась могущественнымъ средствомъ для нанесенія римлянамъ рѣшительныхъ пораженій. Во всѣхъ сраженіяхъ, данныхъ Аннибаломъ, его конница играетъ весьма видную, а часто главную роль. Знаменитое сраженіе при Каннахъ (въ 216 г. до Р. Х., во время 2-й Пунической войны), послѣ которого Римъ очутился на краю гибели, было выиграно, благодаря замѣчательнымъ дѣйствіямъ карѳагенской конницы.

Въ этомъ сраженіи (черт. 2) Аннибалъ съ 40000 пѣхоты и 10000 конницы построился на равнинѣ впереди р. Ауфиды, которая, образуя въ этомъ мѣстѣ дугу, прикрывала его фланги. Пѣхота стала въ центрѣ, а конница по флангамъ: на правомъ 2000 нумидійцевъ, а на лѣвомъ 8000 галловъ и испанцевъ подъ начальствомъ *Гасдрубала* для рѣшительной атаки праваго фланга противника. Римлянѣ было 80000 пѣхоты и 7200 конницы, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ карѳагенянѣ. Римская конница расположилась также по флангамъ пѣхоты, составлявшей центръ боеваго порядка: на правомъ флангѣ 2400, а на лѣвомъ 4000.

Въ началѣ боя, когда карѳагенская пѣхота начала наступленіе изъ центра, конница, стоявшая на лѣвомъ флангѣ, стремительно атаковала правофланговую римскую конницу, которая для встрѣчи этой атаки *на совершенно ровномъ мѣстѣ спешилась и потому почти вся была*

перебита. *) Послѣ этой побѣды конница Гасдрубала быстро направилась въ тылу боеваго порядка римлянъ къ ихъ лѣвому флангу на выручку 2000 нумійцевъ, которые съ трудомъ удерживали наступленіе превосходныхъ силъ противника въ то время, какъ пѣхота Аннибала въ центрѣ боролась съ римскою пѣхотою. Лѣвофланговая конница римлянъ, атакованная съ тыла конницею Гасдрубала, а съ фронта нумидійцами, была смята и обращена въ бѣгство. Пославъ для преслѣдованія ея нумидійцевъ, Гасдрубаль съ остальною конницею бросается въ атаку на римскую пѣхоту съ тыла, а въ то же время съ фронта ее атакуетъ вся карѳагенская пѣхота. Римляне были окружены, и началась страшная бойня. На Канискомъ полѣ погибла почти вся римская армія: 70000 пѣхоты и почти вся конница были истреблены карѳагенями, потерявшими около 6000 чел.

Въ этомъ замѣчательномъ сраженіи обращаютъ на себя вниманіе въ высшей степени искусныя дѣйствія карѳагенской конницы, придавшія бою столь рѣшительный характеръ. Тутъ мы видимъ: 1) вѣрный выборъ направлений для ударовъ: флангъ и тылъ; 2) необыкновенную дѣятельность и быстроту маневрированія конницы: она атакуетъ сперва одинъ флангъ, потомъ другой и наконецъ центръ; 3) преслѣдованіе разбитаго противника; 4) стремительность атакъ, производившую на римлянъ страшное дѣйствіе.

*) По отзыву Аннибала, это было все равно, какъ еслибы ему выдали этихъ всадниковъ связанными по рукамъ и по ногамъ.

II.

Характеристика конницы въ средніе вѣка. Рыцарство. Конница восточныхъ народовъ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ военное дѣло перешло почти исключительно въ руки высшаго, богатаго класса общества, который только службу на конѣ считалъ совмѣстною съ своимъ достоинствомъ. Вслѣдствіе этого тогдашняя конница, извѣстная подъ названіемъ *рыцарской*, пріобрѣла преобладающее значение, а пѣхота, къ которой рыцари относились съ полнымъ презрѣніемъ, пришла въ совершенный упадокъ и существовала лишь для второстепенныхъ цѣлей.

Рыцарская конница стояла очень высоко въ нравственномъ отношеніи, по своимъ возвышеннымъ понятіямъ о чести и воинской доблести; но съ точки зрењія военнаго искусства она по своей односторонности далеко отстала отъ идеала конницы. Какъ извѣстно, сила этого рода оружія въ бою зависитъ, кроме нравственныхъ условій, отъ развитія въ соотвѣтственной мѣрѣ двухъ противоположныхъ свойствъ, быстроты движенія и массивности строя. Первое достигается легкостью и подвижностью лошадей, а второе сокрушительствомъ строя. Но рыцари иначе смотрѣли на это. Для силы удара въ бою они считали необходимымъ имѣть большихъ, тяжелыхъ лошадей и тяжелое вооруженіе, а изъ желанія предохранить себя отъ ударовъ противника заковали въ жестоко не только себя, но и этихъ тяжелыхъ лошадей. Вслѣдствіе этого они сдѣлялись въ высшей сте-